

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

2⁽²¹⁾

осень — зима

2014

Журнал основан в 2004 году

Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- Васубандху*. Абхидхармакоша («Энциклопедия Абхидхармы»), фрагмент раздела «Самадхи-нирдеша» («Учение о созерцании»). Предисловие, перевод с санскрита и комментарии *Е.П. Островской* 5
- «Андхрамахабхарата». Книга II «О Собрании», глава 2. Предисловие, перевод с языка телугу и комментарии *Е.В. Таноновой* 27
- Фрагмент политического трактата в дуньхуанском учебном пособии Дх-11656. Перевод с китайского языка, исследование и комментарии *И.Ф. Поповой* 41
- Сарасина Гэндзо*. Айнун дэнсэсю. («Собрание айских легенд»). Предисловие, избранные переводы с японского языка и комментарии *Е.Е. Уэжинина* 56

ИССЛЕДОВАНИЯ

- З.А. Юсупова*. «Диван» курдского поэта Джафаи (на диалекте горани). Грамматическое описание 80
- И.В. Богданов*. Понятие «статус» в Египте Древнего царства 99
- И.С. Гуревич*. «Пинхуа о походе У-вана на Чжоу» и роман «Возвышение в ранг духов»: внутренний мир языка памятников 108
- С.Л. Невелева*. О типологии древнеиндийского эпоса 117

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- М.М. Юнусов*. Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. II. Пальмирские тексты в Европе: Ж.Ж. Скалигер 125
- О.В. Лундышева*. Фрагменты ксилографических изданий dhāgaṇī из коллекции ИВР РАН 153
- Ю.А. Иоаннисян*. Освещение религии бахаи и бабизма в научно-популярной литературе и прессе в России на стыке XIX и XX вв. 177

Наука — Восточная литература
2014

А.Г. Грушевой. Реформирование школ Палестинского общества в Сирии — проекты российских представителей и отношение к ним местного населения (по данным инспекции 1910 г.) 189

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

Т.В. Ермакова. Коллекционирование буддийских рукописей в Индийском фонде Азиатского музея РАН (1850–1910) 201

С.Х. Шомахмадов. Ксилографы письмом сиддхам из коллекции ИВР РАН 212

С.Г. Елисеев. Русско-японские отношения и желательность русско-японского союза. Подготовка к публикации, введение и комментарии *А.А. Борисовой* и *С.И. Марахоновой* 222

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

В.П. Иванов. XXXV Зографские чтения «Проблемы интерпретации традиционного индийского текста» (Санкт-Петербург, 14–16 мая 2014 г.) 243

О.М. Чунакова. Иранистический семинар «Фрейманские чтения» (Санкт-Петербург, 28 мая 2014 г.) 251

Ю.В. Болтач. Шестые Доржиевские чтения «Буддизм и современный мир» (Улан-Удэ–Нарын-Ацагат, 13–16 июля 2014 г.) 256

А.А. Сизова. Научно-практическая конференция «К 250-летию института Пандито Хамбо-лам в России» (Санкт-Петербург, 15–18 сентября 2014 г.) 260

В.П. Иванов. Открытый теоретический семинар сектора Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН. Доклад *С.Х. Шомахмадова* (1 октября 2014 г.) 263

РЕЦЕНЗИИ

Смерть в Махараштре. Воображение, восприятие, воплощение = Death in Maharashtra: Imagination, Perception and Expression / Российская акад. наук, Ин-т востоковедения, Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки; рук. проекта и науч. ред. *И.П. Глушкова*. — М.: Наталис, 2012. — 816 с., ил. (*С.Л. Бурмистров*) 266

Gilgit Manuscripts in the National Archives of India. Facsimile Edition. General Editors: Oskar von Hinüber, Seishi Karashima, Noriyuki Kudo. Vol. I. Vinaya Texts / Ed. by Shayne Clarke. — New Delhi–Tokyo, 2014. — 80 pp. + 277 plates. (*С.Х. Шомахмадов*) 271

На четвертой стороне обложки:
Фрагмент санскритского ксилографа из Хара-Хото. Шифр SI 6576 (к статье *О.В. Лундышевой*)

Йокота-Мураками Такаюки. Фтабатэй Симэй (Серия избранных биографий замечательных японцев). — Киото, Минэрува Сёбо, 2014. — 302 с. + vi. *ヨコタ村上孝之『二葉亭四迷くたばつてしまえ』(ミネルヴァ日本評伝選)、京都、ミネルヴァ書房 (Кимура Такаси)* 273

Над номером работали:

ИНДЕКС

Т.А. Аникеева
А.А. Ковалев
О.В. Мажидова
О.В. Волкова
Н.Н. Щигорева
А.Е. Танчарова
Е.А. Пронина

Содержание журнала «Письменные памятники Востока» № 2(11), 2009 — № 1(20), 2014. Сост. *Т.А. Пан* 276

IN MEMORIAM

Сергей Григорьевич Кляшторный (1928–2014) (*И.В. Кульганек, И.В. Кормушин, Д.М. Насилов*) 292

А.Г. Грушевой

**Реформирование школ
Палестинского общества в Сирии —
проекты российских представителей
и отношение к ним местного населения**
(по данным инспекции 1910 г.)

В статье анализируются характеристики православного населения Сирии и иерархов Антиохийской патриархии, встречающиеся в письмах А.А. Дмитриевского, отправленных вице-президенту Палестинского общества по результатам ревизии всех структур Палестинского общества в Сирии и Палестине, проходившей в первые месяцы 1910 г. Будучи руководителем ревизии, А.А. Дмитриевский в каждой деревне с православным населением вел не всегда простые переговоры с местными общинами о школах, школьном образовании и изучаемых в школе предметах. Взаимный интерес и готовность к сотрудничеству объяснялись принадлежностью обеих сторон к одной конфессии в рамках христианства. Сложности же переговоров и установления взаимопонимания определялись тем, что русским школам, основанным для единоверцев, приходилось действовать в рамках иного общества и иной культуры, а также не всегда благожелательного отношения со стороны как инославных христиан, так и мусульман.

Ключевые слова: Императорское Православное Палестинское общество, Ближний Восток, школы, православие, Антиохийская патриархия, Сирия, Палестина.

В истории Императорского Православного Палестинского общества периода Российской империи самым значимым событием была комплексная ревизия всех структур Общества, проходившая в первые месяцы 1910 г.¹ Все документы этой ревизии, к счастью, сохранились, и среди них особо выделяются планы реорганизации системы образования в регионе, которой придавалось первостепенное значение.

В целом образовательная деятельность Общества была успешной. Как известно, на рубеже XIX–XX вв. в Сирии и Палестине в целом действовало 102 школы, а число учащихся в них составляло ориентировочно 11 тысяч².

В первые годы XX в. и особенно после первой русской революции 1905–1907 гг. в деятельности Общества в целом и школ в частности начались сложности из-за сокращения финансовых поступлений в бюджет Общества, являвшегося — формально говоря — частной, негосударственной организацией³.

¹ Причины, приведшие к необходимости ревизии, лучше всего изложены в одном из черновиков писем А.А. Дмитриевского к А.А. Ширинскому-Шихматову (РНБ ОР. Ф. 253. Д. 31. Л. 49–49об.). Краткий вариант объяснения причин ревизии приведен на первой странице Отчета о состоянии подворий Общества (РНБ ОР. Ф. 253 Д. 32. Л. 2).

² О школах Палестинского общества на Ближнем Востоке см.: Лисовой, 2006, с. 194–206.

³ См. подробно: Объяснительная записка к смете по содержанию сирийских школ Императорского Православного Палестинского общества // СПбФ АРАН. Ф. 110. Оп. 1. Д. 101. Л. 199–199об.

В связи с решением о проведении ревизии всех структур Общества в 1910 г., было принято решение и о проведении комплексной проверки всех его школ. Необходимость принятия принципиальных решений о дальнейшей стратегии Общества по развитию его школьного дела на Ближнем Востоке была обусловлена не только финансовыми причинами⁴. В годы перед Первой мировой войной Палестинское общество значительно отставало от Западной Европы по развитию системы образования для местного населения Сирии и Палестины.

Абсолютное большинство школ, находившихся под эгидой Палестинского общества, были начальными (98 из 102). Оставшиеся четыре качественно отличались от основной массы, но это были — две находившиеся в Палестине учительские семинарии, готовившие педагогов для начальных школ Общества (мужская в Назарете, женская — в Бейт Джала)⁵, и две образцовые школы в этих же городах (соответственно для мальчиков и девочек) с программами обучения, максимально приближенными к учительским семинариям. Разница заключалась в основном в том, что только выпускники учительских семинарий могли стать будущими педагогами школ (см. подробно: Долинина, 2009, с. 350). Что касается тех, кто учился в образцовых школах, то их рассматривали как учившихся для самообразования.

В то же время Палестинское общество — в отличие от образовательных учреждений, основанных в регионе французами, англичанами, немцами и американцами, — только подходило к осознанию необходимости открытия учебного заведения более специализированного профиля, то есть такого, которое не только бы давало сумму знаний, но и ориентировало выпускников на то или иное занятие в жизни. Деятельность учительских семинарий была явно недостаточной, так как количество учащихся в обеих семинариях едва превосходило сотню. Вопрос о профиле будущего среднего учебного (как тогда говорили) заведения был одним из важнейших в ходе ревизии 1910 г.⁶

Руководил комплексной ревизией структур Императорского Православного Палестинского общества Алексей Афанасьевич Дмитриевский (1856–1929), известный византист и историк Церкви, профессор по кафедре Церковной истории и литургики в Киевской духовной академии, член-корреспондент АН по отделению русского языка и словесности (1903). В 1907–1918 гг. А.А. Дмитриевский занимал должность секретаря Императорского Православного Палестинского общества. Иными словами, А.А. Дмитриевский был его фактическим руководителем. Формально-юридическими руководителями Общества были представители царской фамилии: до 1905 г. — великий князь Сергей Александрович, с 1905 по 1917 г. — его супруга Елисавета Федоровна.

Отчет А.А. Дмитриевского о командировке сохранился в его архиве (РНБ ОР. Ф. 253. Д. 31). Это шесть больших писем Алексею Александровичу Ширинскому-Шихматову (1862–1930). Он был членом Государственного Совета, сенатором, активным участником монархического движения. В 1910–1918 гг. был вице-председателем Императорского Православного общества. В ревизии 1910 г. личного участия не принимал, но давал руководящие указания, как ее проводить и каких установок придерживаться при решении тех или иных вопросов, касающихся судьбы структур Общества на Ближнем Востоке.

⁴ О политической значимости деятельности школ Общества в рамках государства в целом см.: Объяснительная записка к смете... // СПбФ АРАН. Ф. 110. Оп. 1. Д. 101. Л. 200–200об.

⁵ Объяснительная записка к смете по содержанию... СПбФ АРАН. Ф. 110. Оп. 1. Д. 101. Л. 198, 202.

⁶ О перспективах открытия такого учебного заведения на Ближнем Востоке и его важности для России см.: *Кохманский Н.В.* Отчет по командировке в Сирию для обследования вопроса о преобразовании школьной деятельности Палестинского общества // АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 178. Л. 65(64)–65(64)об.

Вторым непосредственным участником ревизии 1910 г. был профессиональный дипломат Николай Вячеславович Кохманский (1876–1955). По образованию он востоковед. Н.В. Кохманский учился в Лазаревском институте и окончил его в 1898 г. Как показывает запись о нем в официальном списке окончивших курс в специальных классах Лазаревского института живых восточных языков, Н.В. Кохманский изучал персидский язык, так как писал по окончании учебы диссертацию на материале поэзии Са'ади⁷. Профессиональная деятельность Н.В. Кохманского на территории Османской империи свидетельствует о его знании турецкого и арабского языков.

Он был на дипломатической работе либо в посольстве в Константинополе, либо на должности консула в разных городах Османской империи до 1917 г. Судя по всему, основной сферой деятельности Н.В. Кохманского было урегулирование любых проблем во взаимоотношениях официального Петербурга с греческой православной церковью, с Афоном и православными церквями на Балканах и Ближнем Востоке. Отчет Н.В. Кохманского о школах ИППО хранится в Архиве востоковедов ИВР РАН. Довольно часто описания путешествия членов ревизионной комиссии у Н.В. Кохманского и А.А. Дмитриевского совпадают, взаимно дополняя друг друга. Совпадение изложения не является полным, так как иногда проверяющие разделялись на группы и некоторые школы инспектировал только Н.В. Кохманский, а некоторые — только А.А. Дмитриевский⁸.

Кроме того, в ревизии участвовали В.И. Белынский, главный бухгалтер Палестинского общества, а также П.И. Рязжский, один из инспекторов школ Общества, ставший в 1910 г. управляющим подворьями Палестинского общества⁹.

Причиной ревизии стала не только необходимость решать судьбу школ Палестинского общества и определиться с дальнейшим их развитием, но и многочисленные, в основном финансовые, нарушения Н.Г. Михайлова, долгие годы занимавшего пост управляющего подворьями Общества.

О задачах и принципах проведения ревизии подробно пишет А.А. Дмитриевский в первом письме А.А. Ширинскому-Шихматову после длительной беседы в Константинополе с Николаем Валерьевичем Чарыковым¹⁰. Вопрос о ревизии подворий специально с послом не обсуждался, так как был относительно прост. Здесь нужно было проверить все хозяйство подворий и финансовую отчетность, выдвинуть предложения по устранению возможных недостатков и решить вопрос о соответствии Н.Г. Михайлова занимаемой должности, что в конечном счете и произошло. Н.Г. Михайлова сменил П.И. Рязжский.

Вопрос о школах был более сложным. А.А. Дмитриевский и Н.В. Чарыков решали, какой должна быть школа нового типа в Сирии, в соответствии с желаниями населения, потребностями страны и церкви, достоинством и интересами России.

⁷ Тридцатилетие специальных классов Лазаревского института живых восточных языков... 1903, с. 105. Запись № 144.

⁸ О отдельных инспекциях А.А. Дмитриевского и Н.В. Кохманского см.: РНБ ОР. Ф. 253. Д. 31. Л. 36–37; АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 178. Л. 35(34).

⁹ Рязжский Павел Иванович — один из руководящих административных работников Палестинского общества в начале XX в. Он совмещал два поста, будучи управляющим русскими подворьями в Иерусалиме и главой Палестинской инспекции учебных заведений Общества. Биографических данных о нем крайне мало. Он был выпускником Московской духовной академии, на должности главы подворий Общества П.И. Рязжский был все годы Первой мировой войны. П.И. Рязжский является автором важного документа. В марте 1915 г. он представил докладную записку о восстановлении деятельности Палестинских и Сирийских учреждений Общества по окончании войны с Турцией. См. Приложение к Журналу № 252 от марта 1915 г. журнала заседаний совета Общества // АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 3д. Д. 1. Л. 123а–123ф.

¹⁰ РНБ ОР. Ф. 253. Д. 31. Л. 3–3об. Н.В. Чарыков (1855–1930) — чрезвычайный и полномочный посол Российской империи в Константинополе в 1909–1912 гг.

При встрече Дмитриевского в Константинополе с послом, говоря и о новом типе школ для Сирии, Чарыков вполне одобрил намеченный А.А. Ширинским-Шихматовым тип будущей специализированной средней сирийской школы — богословско-профессиональный. «Так как цель русской политики поддерживать Православие совпадает и с главной задачей Общества», то, по мысли Чарыкова, «мы, прежде всего, должны позаботиться об образовании высшего и низшего сирийского духовенства, как проводников и столпов православия в этой стране. Профессиональное образование — лишь дополнение к основному богословскому образованию для лиц, не желающих, или неспособных к духовному званию, и для приманки в стены этой школы большего числа учащихся сирийских уроженцев. Таких средних школ может быть не больше двух»¹¹.

Таким образом, А.А. Дмитриевский и Н.В. Чарыков, в соответствии с пожеланиями вице-президента Общества, пришли к выводу о том, что будущее среднеспециальное учебное заведение Общества должно быть сориентировано прежде всего на нужды православного духовенства, но не светского образования в стране.

Рассказ А.А. Дмитриевского о своей беседе с послом не сообщает чего-то принципиально нового. Установка официальных властей Российской империи на обучение и профессиональную подготовку из числа арабов-христиан прежде всего лиц духовного звания подтверждается и для второй половины XIX в. многими источниками более раннего времени. Русские дипломаты пытались решить эту проблему и прежде¹². Однако лишь накануне Первой мировой войны русская дипломатия и представители Палестинского общества смогли продвинуться в решении этой проблемы, что объяснялось во многом необходимостью решать в эти годы судьбу русских школ на Ближнем Востоке в целом.

Именно ради составления проекта этой комплексной перестройки системы образования и была предпринята ревизия школ Общества. Происходила она следующим образом. А.А. Дмитриевский, Н.В. Кохманский, П.И. Ряжский, кто-либо из местного духовенства и переводчик объезжали все села, где располагались школы Общества.

Работа проверяющих состояла в фиксации информации по каждому населенному пункту: о качестве образования, о состоянии школьного здания, о квалификации педагогов, о том, какие именно предметы в школе преподаются или не преподаются, и не нужно ли вносить изменения и дополнения в список школьных дисциплин¹³. Правда, чаще всего ревизоры фиксировали состояние дел на момент ревизии, а настоящее, комплексное решение всех проблем откладывалось до решения проблемы в высших сферах, в Петербурге. Сравнительно редко ревизоры во время своей инспекционной поездки заводили на местах разговоры о реальной перспективе открытия новых школ. А.А. Дмитриевский сообщает, что в Бейруте местные православные обратились к нему с просьбой передать им земельный участок, принадлежащий Обществу, для строительства церкви. А.А. Дмитриевский в просьбе отказал, ибо участок предназначался для строительства школы (РНБ ОР. Ф. 253. Д. 31. Л. 30).

¹¹ Российским представителям все же пришлось внести коррективы в эти планы, сообразуясь с интересами местного населения. Из текста черновых вариантов шестого письма А.А. Дмитриевского А.А. Ширинскому-Шихматову (Назарет, 4 апреля 1910 г.) видно, что в ходе ревизии в планах Палестинского общества появился проект создания в Сирии земледельческого училища (РНБ ОР. Ф. 253. Д. 31. Л. 96об.).

¹² Так, Т.П. Юзефович, управляющий генеральным консульством в Бейруте, писал русскому послу в Константинополе Н.П. Игнатьеву о необходимости учреждения в Сирии среднего духовного училища 26 июля 1873 г. (РНБ ОР. Ф. 253. Д. 42. Л. 47–49). См. также: Крымский, 1971, с. 304–308; 311–314.

¹³ А.А. Дмитриевский критически отозвался в адрес православной общины Амиуна за плохое состояние здания школы (РНБ ОР. Ф. 253. Д. 31. Л. 43).

А.А. Дмитриевский экзаменовал в каждом селении учеников школы по всем преподающимся предметам. Кроме того, он пишет о регулярных встречах с представителями православных общин и настоящих переговорах с ними по вопросам образования или взаимопонимания между единоверцами¹⁴. Местных жителей интересовали в основном перспектива открытия новых школ и появление западноевропейских языков среди преподаваемых предметов. Н.В. Кохманский о такого рода личных встречах с местным населением не сообщает. Видимо, это объясняется тем, что подобные переговоры следовало вести с руководителем Общества, то есть с его секретарем А.А. Дмитриевским.

Описания инспекции в отчете Кохманского и письмах А.А. Дмитриевского в адрес А.А. Ширинского-Шихматова в целом совпадают. Русских представителей встречали всегда восторженно¹⁵. А.А. Дмитриевский отмечает, что сам факт их приезда стал событием для всей страны¹⁶. Российских инспекторов могли встречать с музыкой, танцами, барабанным боем, торжественными шествиями. Иногда такие встречи сопровождались нештатными ситуациями. А.А. Дмитриевский пишет¹⁷ о том, что во время посещения одной из православных деревень местный житель, приветствуя по-своему гостей из России, стал в церкви стрелять в потолок. Пуля не пробила стену и привела лишь к падению штукатурки к ногам ревизоров. Дмитриевский особо упоминает, что сохранил у себя в качестве сувенира эту пулю.

Воспоминания учившихся в этих школах позволяют понять, что в начале XX в. русские школы, преимущественно начальные и расположенные в отдаленных районах Сирии, нередко оказывались единственным источником современного по меркам того времени образования, особенно если в деревне не было каких-либо иных школ¹⁸. Здесь, правда, нужно учитывать также и конфессиональный фактор. Для православного, христианского населения Сирии обучение в школах своих единоверцев значило очень много, ибо только в них местные жители, конфессиональное меньшинство в условиях Османской империи, ощущали к себе по-настоящему уважительное и человеческое отношение.

Причины привлекательности школ Палестинского общества Сирии лучше всего сформулированы в статье, опубликованной в «Сообщениях Императорского Православного Палестинского общества» в 1903 г. (Самара, 1903, с. 92–95). Ее автор среди достоинств этих школ отмечает бесплатность и комплексность обучения (гигиенические условия, умственное развитие, забота о нравственности), нацеленность его на самостоятельное усвоение, отсутствие телесных наказаний. Кроме того, особо подчеркнуто, что Палестинское общество, занимаясь просветительской деятельностью, на деле заботится о местных жителях, а не о своих интересах.

Обращение к воспоминаниям учеников школ (см. ниже прим. 19) показывает, что они были признательны своим преподавателям также за содействие формированию национального самосознания в арабском мире. В этих школах преподаватели, в от-

¹⁴ А.А. Дмитриевский приводит пересказ одной своей приветственной речи (РНБ ОР. Ф. 253. Д. 31. Л. 58), выступление в Сук-эль-Гарбе. Дмитриевский благодарил местных жителей за встречу и теплый прием, выражал радость взаимопониманию единоверцев и подчеркивал, что Палестинское общество работает в Сирии ради Святого Креста и Евангелия.

¹⁵ См. яркое описание встречи русских представителей в отчете Н.В. Кохманского (АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 178. Л. 11(10)–11(10)об.).

¹⁶ РНБ ОР. Ф. 253. Д. 31. Л. 29. Под страной в данном случае понимается «большая Сирия», то есть Сирия и Ливан вместе взятые.

¹⁷ РНБ ОР. Ф. 253. Д. 31. Л. 33–33об. Эпизод со стрельбой происходил в Дарее.

¹⁸ Оде-Васильева, 1965, с. 175–176; Нуайме, 1980, с. 60–67 (описание начальной школы в Бискинте), с. 91–122 (описание Назаретской учительской семинарии).

личие от учебных заведений иных стран, имевшихся в это время на Ближнем Востоке, уделяли особое внимание обучению местного населения арабскому языку, арабской истории и литературе.

Работа российских инспекторов, проверявших школы Общества в 1910 г., была не самой простой. Переговоры с местным православным населением Сирии в 1910 г. о судьбе школ отличались, с одной стороны, дружественностью и готовностью искать взаимопонимание. С другой стороны, добиваться этого было трудно, так как ситуации во время переговоров могли быть сложными.

Сам А.А. Дмитриевский не раскрывает настоящих причин сложности этих переговоров, но ответ можно найти в отчетах инспекторов школ школьных инспекций Палестинского общества. Один из них, И.И. Спасский, писал в 1903 г. вполне определенно о сложном и зависимом положении школ среди местных жителей, как православных, так и мусульман (Спасский, 1903, с. 190–191). По разным, далеким от нужд образования причинам местные жители часто вмешивались во внутришкольные дела. При этом выяснение отношений могло доходить до настоящих драк и в конфликтах могли быть виноваты обе стороны — и местные жители, которым что-либо показалось, и педагоги школ. Бывали ситуации, когда педагогам и инспекторам школ приходилось прибегать к помощи российских дипломатов и турецких властей для того, чтобы призвать к порядку и образумить всех участников конфликта¹⁹. И.И. Спасский завершает свое описание взаимосвязей школы и местного населения заявлением о том, что он не спешит быстро принимать меры в ответ на жалобы педагогов школ против мусульман или инославных христиан. По его словам, между православными арабами и местными жителями иных религиозных взглядов существует давняя вражда и обе стороны всегда стараются делать друг другу неприятности.

Немалую сложность для процесса обучения в школах Общества представляло также систематическое отвлечение детей родителями на проведение сельскохозяйственных работ — уборку урожая (Спасский, 1903, с. 182–183).

Что же касается А.А. Дмитриевского, то он в одном из писем А.А. Ширинскому-Шихматову подробно описал эпизод непростых переговоров, который произошел во время общения российских инспекторов с православной общиной Медана (Мейдана), пригородного квартала Дамаска. Описание переговоров в Медане (Мейдане) есть и в отчете Н.В. Кохманского²⁰. В некоторых деталях оно заметно отличается от приводимого ниже рассказа А.А. Дмитриевского.

¹⁹ В отчете И.И. Спасского нет указаний, сколь часто происходили такие конфликты. Судя по контексту, проблемы возникали нередко, но сам инспектор не стремился лично вмешиваться для разрешения всех недоразумений.

²⁰ «Местная православная община квартала Мейдан собралась в помещении школ, чтобы изложить нам свои надежды и пожелания, сводящиеся, как всегда, к введению иностранных языков и поднятию вообще программ преподавания. При обмене мыслями и соображениями подробностей мы коснулись вопроса о введении и платы за обучение в школах Палестинского Общества, против чего Сирийцы тотчас же восстали, ссылаясь на свою бедность, а в то же время давали ясно понять, что если их желания не будут удовлетворены, то их дети будут вынуждены уйти в инославные школы. Нам не стоило большого труда доказать представителям православных Мейданцев их неправоту, так как на их долю по взносу за учение приходится ничтожная сумма, тогда как Палестинскому Обществу, для введения иностранных языков, предполагаемый ими для своей школы в общем может быть и небольшой расход приходится помножить на 100 — число всех своих школ; кроме того, городская православная община в Дамаске оказывается в состоянии сама содержать целое среднее учебное заведение, в коем преподаются иностранные языки, помимо нескольких благотворительных учреждений, следовательно, и Мейданцы обязаны хоть в малой доле придти на помощь Палестинскому Обществу в удовлетворении их же собственных нужд; наконец, они готовы посылать своих детей в Инославные училища, в которых даром не учат, и таким образом будут платить в чужие учреждения, но не хотят делать то же по отношению к православной русской школе. Присутство-

«25 февраля мы начали ревизию Меданских школ. В полдень присутствовали на торжественном освящении больницы для православных и по преимуществу иностранцев. Освящение совершал Патриарх, а речь на греческом языке держал Сабеа, драгоман консульства. Вечером закончили ревизию школ Меданских и беседовали с представителями Меданской общины, которая подала мне прошение об усилении языков русского, арабского и французского. На мое предложение платить за обучение французского языка община категорически отказалась. Россия велика и богата и для нее ничего не значит уделить часть своих богатств для бедной Сирии, заявили члены общины, из коих некоторые считают в своих карманах золотые десятками тысяч. Разговоры дальнейшие были прекращены, мое заявление о намерении Общества ввести плату за обучение иностранным языкам произвело на них сильное впечатление. Это мне прямо заявил митрополит Хараунский²¹ Захария, беседовавший со мною» (РНБ ОР. Ф. 253. Д. 31. Л. 33–33об.).

Признательность местных жителей за помощь единоверцам сочеталась у арабов-христиан со стремлением переложить максимум забот по обустройству школ в своих поселениях на российскую сторону. Палестинское общество, со своей стороны, придерживалось правила, согласно которому местные общины выделяют для школы здание и гарантируют его ремонт, тогда как Общество на свои средства и сообразно своим возможностям закупает школьный инвентарь и всю обстановку²².

Иногда обеспечение и этого последнего условия давалось в ходе переговоров не просто. В одном из своих писем А.А. Ширинскому-Шихматову А.А. Дмитриевский подробно описывает беседу с митрополитом Стефаном по поводу перспективы открытия школы в Алеппо: «К ужину прибыл из Алеппо и митрополит Стефан, с которым мы вели обстоятельную беседу по вопросу об открытии школы в Алеппо. Здание от общины, плата за учебники и обучение поставлены неременным условием этого открытия. Владыка Стефан долго упирался, но, в конце концов, согласился на предложенные условия» (РНБ ОР. Ф. 253. Д. 31. Л. 41).

Не случайно, конечно, в том же письме А.А. Дмитриевский подводит следующий итог всем своим многочисленным переговорам в Сирии с местными православными о школах и судьбе школ, которые приходилось вести так, чтобы и местные жители были довольны, и государственные интересы России не пострадали. Он пишет: «Хотелось бы теперь для себя и для своей деятельности в будущем побольше видеть школ, чтобы потом иметь дело с живыми людьми, но не с пустыми звуками или ничего не говорящими именами» (РНБ ОР. Ф. 253. Д. 31. Л. 39)²³. Иными словами, А.А. Дмитриевский определяет основную задачу школ Палестинского общества как

вавший тут же в качестве представителя Патриарха Хауранский митрополит Захария со своей стороны поддержал нашу сторону, озадачив слишком притязательных просителей предложением посылать своих детей в Патриаршую школу, где последние найдут иностранные языки бесплатно. Такого оборота беседования православные Мейданцы, видимо, не ожидали и разошлись явно разочарованными» (АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 178. Л. 27(26)–27(26)об.).

²¹ Сопоставление с параллельной версией изложения того же самого события в отчете Н.В. Кохманского показывает, что речь идет о Хауранском епископе, но не о Хараунском. Причина этой перестановки букв у А.А. Дмитриевского неясна.

²² Объяснительная записка к смете... // СПбФ АРАН. Ф. 110. Оп. 1. Д. 101. Л. 195об., 198.

²³ В то же время А.А. Дмитриевский высоко оценивает работу существующих школ Общества: «Наши школы стоят очень высоко, и школы протестантов и католиков не могут идти ни в какую с ними параллель. Население не только не высказывает жалоб на наши школы, но выражает настойчивые желания видеть больше таких школ. Вопрос о расширении программ, об улучшении наших школ и быта наших учителей, а также об открытии среднего учебного заведения /пока одного/ нами решен утвердительно совместно с представителями Министерства Иностранных дел» (РНБ ОР. Ф. 253. Д. 31. Л. 38об.).

подготовку таких людей, с которыми можно было бы российским представителям договариваться и находить взаимопонимание.

Здесь, естественно, возникает вопрос, в чем же дело и почему местное население, всячески приветствуя российских представителей и стремясь к образованию, предпочитало прежде всего разрешить заботиться о себе другим и считало, что богатая Россия не обеднеет от помощи бедным сирийцам.

На наш взгляд, причин тут несколько. К 1910 г. местные православные церкви (Иерусалимский и Антиохийский патриархаты) уже много десятилетий получали денежные пособия из России²⁴. Иными словами, российские дипломаты, представители Русской Православной Церкви и Палестинского общества в какой-то мере сами создали у местного населения мнение о себе как о богатых меценатах, готовых к любой помощи бедным сирийцам, а местное население привыкло эту помощь получать.

Как писал В.Н. Хитрово, «в любом сирийце низших классов вы встречаете грубого, необразованного, необтесанного человека, но вместе с тем беззаветно любящего свою родину, свои предания и, конечно, прежде всего, Православие, олицетворением которого является у него мифическое представление о дальней России, от которой одной, он надеется, наступит для него золотой век» (Хитрово, 1898, с. 609)²⁵.

Именно поэтому арабы-христиане хотели максимального развития современного образования в своей общине и постоянно обращались к российским представителям с призывом открывать новые школы, видя в открытии школ одну из привычных форм помощи со стороны верного союзника и единоверца. Однако местные жители, судя по всему, не могли представить, что даже обеспечение обучения на том уровне, который хотели бы они видеть в своих школах, для администрации Палестинского общества в послереволюционные годы было затруднительным из-за многочисленных внутрirosсийских проблем.

Как уже отмечалось, на рубеже 1909–1910 гг. Императорское Православное Палестинское общество, не получавшее в тот год каких-либо субсидий от государства на нужды школ, практически исчерпало свои возможности по расширению сети школ²⁶. Сложным становилось даже поддержание работоспособности существующих школ на должном уровне. Особенно это касалось проблемы преподавания языков. Арабы-христиане Сирии очень хотели видеть в программе школ преподавание западноевропейских языков. Императорское Православное Палестинское общество могло решить проблему, но это было невозможным без взимания платы за обучение. Обучение же в школах Общества было бесплатным. В итоге в 1910 г. у Общества больше не было денег на содержание новых школ и оплату труда учителей.

²⁴ Регулярная финансовая поддержка православных церквей на Ближнем Востоке начинается между 1840 и 1845 гг. См.: (Петкович, 1898, с. 347; Объяснительная записка к смете по содержанию... // СПбФ АРАН. Ф. 110. Оп. 1. Д. 101. Л. 196; Якушев, 2013, с. 328–344).

²⁵ Подобное отношение к России было типичным для православных арабов-христиан. См. речь Игнатия Баруса, ректора Белемендской академии, которой он приветствовал представителей Палестинского общества, приехавших в Белеменд в марте 1910 г. Текст речи записан А.А. Дмитриевским (РНБ ОР. Ф. 253. Д. 31. Л. 93об.–94).

²⁶ Проблема стабильного государственного финансирования школ Палестинского общества в Сирии была решена лишь 5 июля 1912 г., когда Николай II подписал специальный закон, согласно которому на содержание русских учебных заведений в 1912 г. выделялось 126 799 руб., в 1913 г. — 148 465 руб., а в 1914 г. планировали 153 465 руб. Государственная субсидия не покрывала всех расходов Общества на образование, и частично они продолжали и далее финансироваться за счет Общества. Текст закона опубликован в сборнике: Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. 1. М., 2000. С. 381–382. Док. 129.

Чем могут быть объяснены эти сложности поиска и нахождения общего языка? На наш взгляд, было бы неправильно сводить все только к привычке арабов-христиан Сирии получать помощь из богатой России.

Однако надо учитывать и еще один момент. Как подданные Османской империи, православные арабы — конфессиональное меньшинство — имели возможность для самореализации лишь в некоторых сферах общественной жизни²⁷. Многовековое же существование в ущемленном социальном статусе не могло не отразиться на менталитете таких людей. Отсюда — бурные и не всегда адекватные проявления радости по отношению к российским представителям со стороны местных православных, впервые столкнувшихся с людьми, которые были готовы рассматривать местных жителей как людей, с которыми можно разговаривать на равных и воспринимать их как социально полноценных²⁸.

Однако отсюда же, на наш взгляд, вытекает и другое. Местные жители действительно не были готовы к разговору с российскими представителями на равных именно в силу принадлежности к разным культурам и даже цивилизациям. Интересно, что все российские представители, общавшиеся сто лет назад с местным православным населением, единодушны: православные арабы — плохие организаторы и много обещают, но потом ничего не сделают²⁹, и обеспечить самих себя нормальными школами и современным образованием они не могут. Сравнительно немногие (в частности, В.Н. Хитрово) призывали радоваться скромным успехам местного населения в решении проблем собственной жизни, понимая, что вскоре местные жители всё смогут решить и всему научатся (Хитрово, 1898, с. 608).

В настоящий момент, через сто лет после описываемых событий, видно, что позиция В.Н. Хитрово была гораздо более обоснованной, и любые слова о неумении арабов-христиан обеспечить себя современными школами требуют существенного уточнения. В годы перед Первой мировой войной и в Палестине, и — отчасти — в Сирии существовало немалое количество учебных заведений, основанных, вероятнее всего под косвенным влиянием школьной деятельности Палестинского общества, Иерусалимской и Антиохийской патриархиями.

По данным К. Петковича, количество православных школ на территории Антиохийской патриархии составляло в 1893 г. 106, но из-за размеров территории и количества населения в Сирии одна православная школа приходилась на 1876 душ, тогда как одна церковь — на 543 души (Петкович, 1898, с. 336–337). По данным И. Световостокова, количество такого рода школ в Палестине в 1904–1905 гг. составляло 80: 60 мужских и 20 женских.

На страницах изданий Палестинского общества отзывы об этих школах засвидетельствованы разные, что определялось настроением автора. К. Петкович обращает внимание прежде всего на незначительное количество этих школ в Сирии и сетует на отсутствие единства программ обучения в школах, а также на низкую квалификацию педагогов (Петкович, 1898, с. 338–339). Чуть позже И. Световостоков писал сочувственно о школах, основанных в Палестине по инициативе Иерусалимской патриархии, отмечая их значение для просвещения в регионе (Световостоков, 1906, с. 139–142; 1910, с. 148–149).

²⁷ К.А. Панченко определяет арабов-христиан в условиях Османской империи как «органическую часть традиционного общества Ближнего Востока, а не как чужеродное торгово-предпринимательское меньшинство» (Панченко, 1998, с. 57). О жизни христиан Ближнего Востока в составе Османской империи см. также: (Панченко, 2012, гл. 4–6, с. 149–310).

²⁸ Полный обзор точек зрения об особенностях менталитета арабов-христиан Сирии приведен в известной работе А.Е. Крымского (Крымский, 1971, с. 319–330).

²⁹ См., например: (АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 178. Л. 200).

В то же время нельзя не отметить, что по сравнению со школами Палестинского общества уровень образования в местных православных школах был заметно ниже вследствие недостаточной подготовки преподавателей, хотя и в школах Общества квалификация педагогов была далека от идеальной по той же самой причине. Все же какое-то количество профессиональных педагогов с российским образованием в них работало всегда³⁰. В этом смысле заявления российских представителей о неспособности местных жителей организовать своими силами качественное образование были достаточно точными.

Так, А.А. Дмитриевский (РНБ ОР. Ф. 253. Д. 31. Л. 92–96) подробно описывает Белеменд — монастырь, где находилась, судя по всему, наиболее значимая школа, основанная Антиохийской патриархией, называемая иногда Белемендской академией (50 учеников: 45 пансионеров и 5 приходящих). Несмотря на вполне сочувственное отношение к ней А.А. Дмитриевского, он признает, что в школе преподают в меру своих сил — один иеромонах, два рясофора, один мирянин и ректор, получивший духовное образование в России. Среди предметов названы Закон Божий, Св. Писание, гражданская история, русский язык и география. А.А. Дмитриевский пишет, что лишь по Закону Божию и Священному Писанию знания учеников могут быть оценены как приличные. По остальным наукам — достаточно средние.

О будущем Белемендского учебного заведения А.А. Дмитриевский пишет с неуверенностью, отмечая, что в случае подбора более профессиональных кадров Белеменд мог бы стать неплохой богословской школой.

Именно поэтому российские представители, причастные к деятельности Палестинского общества и получившие хорошее образование на родине, могли найти реальное взаимопонимание только с местным православным духовенством, достаточно часто получавшим духовное образование в России. По этой же причине они возлагали большие надежды на школы Общества, рассчитывая, что в будущем их выпускники станут в регионе надежными союзниками России.

Не случайно и у А.А. Дмитриевского, и у Н.В. Кохманского имеется значительное количество портретов митрополитов Антиохийской патриархии³¹. При этом оба автора отмечают их энергичность, решительность и активность. Что же касается Григория IV, патриарха Антиохийского в рассматриваемое время, то у А.А. Дмитриевского отношение к нему сдержанно-скептическое. Так, при характеристике митрополита Хауранского Захарии А.А. Дмитриевский подробно и с осуждением пишет о том, что патриарх Григорий находится под полным влиянием этого митрополита. При этом сам факт большого влияния митрополита на патриарха провоцирует, по словам А.А. Дмитриевского, множество слухов о характере их взаимоотношений. Н.В. Кохманский в своем отчете о патриархе Григории практически не упоминает.

³⁰ См. классификацию педагогов школ Общества с характеристикой уровня их профессиональной подготовки в отчете И.И. Спасского. Он отмечал, что лишь незначительное количество учителей школ Палестинского общества было знакомо с современными приемами преподавания, так как получили образование в России (Спасский, с. 180–182).

³¹ В черновиках писем А.А. Дмитриевского к А.А. Ширинскому-Шихматову встречаются следующие портреты: РНБ ОР. Ф. 253. Д. 31. Л. 60об. — «Герман митрополит Селевкийский»; РНБ ОР. Ф. 253. Д. 31. Л. 61–61об. — «митрополит Хауранский Захария»; Л. 61об. — «митрополит эмесский Афанасий»; «о арх. Игнатий Борус, ректор Бельментской Академии» — РНБ ОР. Ф. 253. Д. 31. Л. 95–95об.; РНБ ОР. Ф. 253. Д. 31. Л. 95об.–96 — «митрополит триполийский Александр». В отчете Н.В. Кохманского (АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 178) характеристик митрополитов меньше. Он описывает: Л. 4–4об. — «митрополит бейрутский Герасим»; Л. 9 — «митрополит ливанский Павел»; Л. 13(12) — «митрополит селевкийский Герман»; «митрополит Триполийский Александр» — Л. 45(44)об.–46(45).

Собранная в ходе ревизии 1910 г. информация послужила базой для формирования в 1913 г. полностью обновленной программы обучения в школах Общества, которую планировалось внедрить с 1914–1915 гг.

С сожалением приходится констатировать, что грамотно продуманный проект проникновения России на Ближний Восток путем организации современной по меркам того времени системы просвещения для арабов-христиан оказался нереализованным из-за резкого изменения политической ситуации на Ближнем Востоке с началом Первой мировой войны. Готовность к поиску компромисса, которую проявляли, в конечном счете, и российские представители, и местное население, могла привести к хорошим результатам, но государственная поддержка школ Общества пришла лишь в 1912 г., а нормальный учебный процесс в школах кончился осенью 1914 г.

Что же касается многократно проявлявшейся в ходе инспекции 1910 г. заинтересованности местного населения и российских представителей вести переговоры о преобразовании школ и одновременно немалых сложностей на этом пути, то они объясняются несколькими факторами, из которых самым главным является следующий. Российские представители и арабы-христиане Сирии принадлежали к одной христианской конфессии, но в то же самое время — к принципиально разным обществам и культурам.

Сокращения

АВ ИВР РАН — Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН
 РНБ ОР — Российская национальная библиотека. Отдел рукописей
 СИППО — Сообщения Императорского Православного Палестинского общества
 СПбФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук

Использованные архивные документы

Письма А.А. Дмитриевского вице-председателю Императорского Православного Палестинского общества А.А. Ширинскому-Шихматову (РНБ ОР. Ф. 253. Д. 31. Л. 1–48 — сами письма. Л. 49–108 — черновые варианты этих же писем).

- 1) Письмо от 30 декабря 1909 г. из Константинополя — РНБ ОР. Ф. 253. Д. 31. Л. 1–6.
- 2) Письмо от 9 января 1910 г. из Каира — РНБ ОР. Ф. 253. Д. 31. Л. 6–9.
- 3) Письмо 19–24 января 1910 г. из Иерусалима — РНБ ОР. Ф. 253. Д. 31. Л. 9об.–22об.
- 4) Письмо из Бейрута 15 февраля 1910 г. — РНБ ОР. Ф. 253. Д. 31. Л. 27–31.
- 5) Письмо из Дамаска 1 марта 1910 г. — РНБ ОР. Ф. 253. Д. 31. Л. 31об.–39об.
- 6) Письмо из Назарета 4 апреля 1910 г. — РНБ ОР. Д. 31. Л. 40–48.

Отчет по ревизии подворий Императорского Православного Палестинского Общества в Иерусалиме, Назарете и Хайфе в 1910 году — РНБ ОР. Ф. 253. Д. 32. = АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 3д. Д. 11.

Объяснительная записка к смете по содержанию сирийских школ Императорского Православного Палестинского Общества — СПбФ АРАН. Ф. 110. Оп. 1. Д. 101. Л. 199–199об.

Кохманский Н.В. Отчет по командировке в Сирию для обследования вопроса о преобразовании школьной деятельности Палестинского Общества — АВ ИВР РАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 178.

Список литературы

Долинина А.А. И.Ю. Крачковский и Императорское Православное Палестинское Общество // Указатель трудов Императорского Православного Общества 1881–2007. СПб., 2009. С. 344–359.

Крымский А.Е. История новой арабской литературы. М., 1971.

- Лисовой Н.Н.* Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке. М., 2006.
- Нуайме М.* Мои семьдесят лет. М., 1980.
- Оде-Васильева К.В.* Взгляд в прошлое // ПС. Вып. 13(76). М., 1965. С. 175–176.
- Панченко К.А.* Османская империя и судьбы православия на арабском Востоке (XVI — начало XIX века). М., 1998.
- Панченко К.А.* Ближневосточное православие под османским владычеством. Первые три столетия. 1516–1831. М., 2012.
- Петкович К.* Антиохийская православная патриархия в 1893 г. // СИППО. 1898. С. 321–347.
- Россия в Святой Земле. Документы и материалы. М., 2000. Т. 1.
- Самара Х.* Русские школы в Палестине // СИППО. Т. 13. 1903. С. 92–95.
- Спасский И.И.* Учебно-воспитательный отчет инспектора Северо-Сирийского района школ Императорского Православного Палестинского Общества за 1902–1903 учебный год // СИППО. Т. 14 (1903). Ч. 1. С. 179–193.
- Тридцатилетие специальных классов Лазаревского института живых восточных языков. Памятная книжка, изданная на средства Почетного попечителя Лазаревского Института Князя С.С. Абамелек-Лазарева. М., 1903.
- Хитрово В.Н.* Письма о Св. Земле // СИППО. 1898. С. 561–618.
- Якушев М.И.* Антиохийский и Иерусалимский патриархаты в политике Российской империи (1830-е — начало XX века). М., 2013.

Summary

A.G. Groushevoy

Reforming the Schools of the Russian Imperial Orthodox Palestinian Society (Palestinskoye Obschestvo) in Syria — the Projects of Russian Inspectors and the Attitude of Local Arab Orthodox Population

(According to the Documents of Inspection of 1910)

The article deals with the characteristics of the orthodox Arab population of Syria and those of the clergy of the Antiochene Patriarchate given by A.A. Dmitrievski in his letters sent to the Vice-President of the Russian Imperial Orthodox Palestinian Society during the inspection of all Institutions of the Society in Syria and Palestine in the first months of 1910. A.A. Dmitrievski (1856–1919), the Secretary of the Society, was the head of this inspection. During the inspection, A.A. Dmitrievski had many contacts with the communities of local Arab Christian population in order to discuss all aspects of education in the schools organized by the Palestinskoye Obschestvo. The mutual interest of the Russian inspectors and the local communities was great, as also were the difficulties in attempts to find a common ground. These difficulties can be explained mostly by the fact that Russian schools for local orthodox Arabs functioned within the Ottoman Empire that had a different culture and different traditions.